

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

В.М. Курбатов

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», Республика Беларусь

1. Критическое состояние экологической обстановки как следствие непродуманного технико-экономического развития отдельных регионов. Для коренных народов природа – часть культуры, часть Отечества. Насилие над ней вызывает ностальгию по прошлому, идеализацию патриархального, стремление замкнуться в своей культуре, противопоставить себя «чужакам», представляющим угрозу национальной самобытности. Часто это оборачивается застоєм и провинциализмом, сдерживает естественный процесс взаимовлияния культур и быта.

2. Формирование в ряде регионов весьма своеобразной социально-классовой структуры: крестьяне, интеллигенция, политические и хозяйственные руководители – представители коренной нации; большинство ИТР, рабочих и люмпенизированных слоев – некоренные. Здесь изначально закладывается почва для межнациональных конфликтов. Особенно чувствительны к национальным проблемам люмпены. Для них этнические связи представляют особую психологическую категорию: самоидентификация, осознание своей принадлежности к определенному народу. Любая попытка воздействия на эти связи встречает бурную эмоциональную, а часто разрушительную реакцию этих слоев, оторванных от исторической родины и неустроенных в стране проживания.

3. Национальная рознь явилась неизбежной эмоциональной реакцией на накапливавшиеся десятилетиями ошибки в национальной политике. Мифологическое сознание, характерное для тоталитарного общества, создавало искусственный мир, где господствовала «дружба народов» и не было места серьезному обсуждению проблем межнациональных отношений. Гласность и демократия их вскрыли, разрушили «потемкинские деревни показного интернационализма». Люди вместо эрзацев потребовали полного равноправия и права на самоопределение.

4. Поиски «козла отпущения», который отвечает за неустроенность жизни, часто реанимируют националистическую «классику», поднимают на поверхность замшелые феодальные и дофеодальные предрассудки.

5. Комплекс патерналистического отношения т. н. «русскоязычных» к коренным народам, на территории которых они проживают. Это находит проявление в пренебрежительном или снисходительном отношении к языку коренных жителей, их истории и культуре. Ясно, что и ответная реакция не может не быть негативной.

6. Одним из источников напряженности стали и социальные процессы в крупных городах. Существует проблема массовой миграции в них молодежи из сельских районов. Она пополняет ряды безработных, неквалифицированных и, часто, бездомных рабочих. Дополнительную напряженность в эту массу люмпен-пролетариев вносит, помимо социально-бытовой неустроенности, духовный дискомфорт, вызванный быстрой переменой традиционного уклада жизни в глубинке на жизнь в урбанизированных и русифицированных городах. Все возрастающая численность этой аморфной массы превратилась в один из факторов нестабильности.

7. На национальную почву может переноситься ощущение каких-то нереализованных ожиданий в конкретных жизненных ситуациях, чаще всего связанных с производственной деятельностью и трудовой карьерой. Так, в связи с возросшим уровнем образования, в т. ч. лиц коренной национальности, не исключено возникновение конкурсной ситуации, касающейся занятия квалифицированных рабочих мест.

8. Идеализация исторического прошлого, искусственное преувеличение национального в нем зачастую способствует противопоставлению народов, национальной кичливости и ограниченности. В этом ряду не критическое отношение к деятельности крупномасштабных исторических личностей. Раньше героями у нас считали только революционеров. Ныне признали героями самых разных деятелей. При этом их сознательно идеализировали, полагая, что если у них есть недостатки, то тень их ляжет на народы. В итоге Давид Гурамишвили предстал

сосредоточением государственной мудрости, Петр I – образцом гуманности, Богдан Хмельницкий – добродетели и т. п. Те, с кем эти деятели боролись, обрели облик злодеев, заговорщиков, шпионов. Произошла уникальная канонизация одних деятелей и идеологическое репрессирование других. Ясно, что это могло привести только к новым противоречиям.

Нужна правда о прошлом. Тогда в истории поуменьшится число «чистых» извергов, каким, например, до последнего времени делали Павла I. Выяснится, что он сделал не только плохое, но издал, например, указ о регламентации барщины, подтянул армию. С другой стороны, изменится, скажем, сусальный облик Петра I. То же самое и с историческими личностями, представляющими другие народы. Станет ясно, что Ермак не только героическая фигура, а его дружина обладала всеми, в том числе и не привлекательными, чертами казачьей вольницы. Батый окажется не только злодеем, который сжег Россию, но и строителем монголо-татарского государства. Чингисхан, не перестав быть тираном, окажется и создателем довольно эффективной управленческой системы, которая в четком порядке функционировала на пространстве в тысячи километров.

9. Особенности белорусского менталитета. Причинами, деформировавшими менталитет были: 1) продолжительное отсутствие собственной государственности; 2) колонизация и руссификация в XVII – XX вв.; 3) «классовая борьба» в советский период истории Беларуси; 4) практика открытой и замаскированной «контрбелорусизации» в 30-80-х гг.; 5) конфессиональная «разорванность» белорусского этноса; 6) природно-географические особенности страны; 7) характер семейных взаимоотношений и прочность родовых устоев; 8) привязанность к земельному наделу и родному селу.

Эти факторы сами по себе не носят фатального характера, но во взаимодействии они вызывают негативную селекцию в обществе: чаще гибнут сильные и смелые, выживают приспособленцы. В зажатом между конфессиями, угнетаемом инородцами, проигрывающем другим народам борьбе за жизненные блага этносе формируется сильная маргинальность, ограниченность мировосприятия, индивидуализм, пессимизм и стремление обвинить других в своих неудачах.

К сожалению, старые культурные традиции во многом утеряны, язык общения в Беларуси, к примеру, русско-белорусский («трасянка»), об «этнической чистоте» могут разглагольствовать самые «национально-озабоченные».

Монолитность этноса сохраняется лишь на уровне территорий, профессиональных кланов, семейных групп и преступных группировок. Тем не менее, даже в семейных и родовых отношениях становится обычным измена, предательство и другая подобная мерзость. Среднестатистическим гражданином все чаще становится человек с «расколотым» сознанием, в которое постепенно можно внедрить что угодно. Одновременно продолжается социальная трансформация: отмирают традиционные социальные группы; исчезает интеллигенция, что делает проблемным духовное и культурное возрождение; усиливается экономическое и этическое давление кавказко-белорусских и других групп гибридов.